

DOI: 10.31862/0130-3414-2020-4-92-105

Л.В. Дербенцева

Нижегородский институт развития образования,
603122 г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Поэт светлой тональности (изучение поэмы А.Т. Твардовского «Дом у дороги» в средней школе)

Аннотация. Цель статьи – представление опыта изучения творчества А.Т. Твардовского в 11 классе на примере вступительных занятий и уроков по поэме «Дом у дороги». Автор акцентирует внимание на юбилейной дате (110-летию со дня рождения поэта), особенностях восприятия поэзии учащимися и обзоре современных методических и литературоведческих подходов к изучению творчества поэта в разных классах. На примере заданий вступительного урока показаны возможности его проведения (сопоставление раннего и позднего творчества, сопоставление с фольклорными текстами, выявление разнообразия форм лирических произведений на разных этапах творчества поэта). С опорой на литературоведческие подходы к поэме А.Т. Твардовского сформулирована методическая концепция предложенного варианта планирования уроков. В статье подробно представлены композиционный (в связи с жанровым своеобразием поэмы) и контекстный (интерпретация поэмы в других видах искусства) виды анализа на разных этапах изучения произведения. Кроме того, в статье намечены и другие направления в изучении поэмы, которые могут рассматриваться как отдельные самостоятельные варианты изучения художественного произведения на уроке литературы. В заключении представлены результаты знакомства с интерпретацией поэмы А.Т. Твардовского (фильм-балет А. Белинского), варианты заданий для сопоставления и анализ их выполнения учащимися 11 классов. На основе предложенного в статье подхода к изучению творчества А.Т. Твардовского актуализируются принципы и приемы классической методики, что, по нашему убеждению, во многом содействует развитию филологической и общей культуры учащихся.

Ключевые слова: поэма А.Т. Твардовского «Дом у дороги», лирические жанры, сопоставление, композиционный анализ, лирическая хроника, фильм-балет, либретто

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Дербенцева Л.В. Поэт светлой тональности (изучение поэмы А.Т. Твардовского «Дом у дороги» в средней школе) // Литература в школе. 2020. № 4. С. 92–105. DOI: 10.31862/0130-3414-2020-4-92-105

DOI: 10.31862/0130-3414-2020-4-92-105

L.V. Derbentseva

Nizhny Novgorod Institute for Education Development,
Nizhny Novgorod, 603122, Russian Federation

Poet of light tonality (study of A.T. Tvardovsky's poem "The House by the Road" in high school)

Abstract. The purpose of the article is to present the experience of studying A.T. Tvardovsky's oeuvre in the 11th grade on the example of introductory classes and the poem "House by the road". The author focuses on the anniversary date (the 110th anniversary of the poet's birth), the peculiarities of students' perception of poetry, and the overview of modern methodological and literary approaches to the study of the poet's work in different classes. On the example of the tasks of the introductory lesson, the lesson opportunities are shown (comparison of early and late works, comparison with the folklore texts, identification of a variety of forms of lyrical works at different stages of the poet's creative work). Based on literary approaches to the poem by A.T. Tvardovsky, the methodological concept of the proposed variant of lesson planning is defined. The article presents in detail the compositional (due to the genre originality of the poem) and contextual (interpretation of the poem in other forms of art) analyses at different stages of the study of the poem. In addition, the article outlines other directions of studying the poem, which can be considered as separate independent options for studying a work of art at a literature lesson. In conclusion, the article presents the results of acquaintance with the interpretation of the poem by A.T. Tvardovsky (film-ballet by A. Belinsky) and variants of tasks for 11-grade students to compare them, as well as the analysis of tasks fulfillment. Based on the approach to the study of A.T. Tvardovsky's oeuvre, proposed in the article, the principles and techniques of the classical methodology are updated, which, in our opinion, greatly contributes to the development of the philological and general culture of students.

Key words: A.T. Tvardovsky's poem "House by the road", lyrical genres, comparison, compositional analysis, lyrical chronicle, film-ballet, libretto

CITATION: Derbentseva L.V. Poet of light tonality (study of A.T. Tvardovsky's poem "The House by the Road" in high school). *Literature at School*. 2020. No. 4. Pp. 92–105. (In Russ.). DOI: 10.31862/0130-3414-2020-4-92-105

В 2010 г. известный литературовед и критик А.М. Турков в книге «Александр Твардовский» написал: «Столетие со дня рождения Александра

Твардовского совпадает с иной исторической датой – 65-летием победы в Великой Отечественной войне» [16, с. 6]. Тем самым он подчеркнул

«неслучайность» совпадения этих событий. В 2020 г. – очередное совпадение, 110 лет со дня рождения поэта и 75-летие Великой Победы, которое дает возможность обратиться к опыту методики и ретроспективного анализа изучения творчества поэта А.Т. Твардовского в школе.

Работы учащихся, которые выбрали экзамен по литературе в формате ЕГЭ, часто свидетельствуют о том, что, к сожалению, к творчеству А.Т. Твардовского (например, к стихотворению «Я знаю, никакой моей вины...») большинство из них относится равнодушно и вполне формально. Если в основной школе они «с удовольствием» (по анкетам выпускников последних лет) читают поэму «Василий Тёркин», вызывающую положительную эмоциональную реакцию, то в 11 классе, когда творчество поэта вписывается в историко-литературный процесс, отношение к его произведениям становится довольно сдержанным, если не сказать больше (например, в ответах учеников мы встречали разные оценки его поэзии, в том числе и негативные). Безусловно, восприятие учеников, которые выбрали ЕГЭ по литературе, – это восприятие небольшой части выпускников, однако опыт изучения творчества А.Т. Твардовского в школе, на наш взгляд, требует не только систематизации, но и некоторого обновления в содержательном отношении.

В современном литературоведении и методике обучения литературе (в частности, можно иметь в виду и публикации в журнале «Литература в школе») немало работ, посвященных школьному изучению творчества поэта. Однако вместе с тем хотелось бы, чтобы современный читатель-школьник сам смог убе-

диться в том, что А.Т. Твардовскому «не надо подыскивать место где-то на обочине Серебряного века... – он полноправный представитель века Золотого...» [1, с. 3].

Опираясь на опыт обучения литературе в 11 классе, мы думаем, что пришло время для пересмотра некоторых подходов к планированию монографической темы «Жизнь и творчество А.Т. Твардовского», которое предполагает все-таки некоторое смещение акцентов при знакомстве с личностью поэта, его творческой судьбой, представлении (обзоре) лирики разных периодов, целостном (или фрагментарном) изучении поэм, ранее не входивших в программы, интерпретации его произведений (чтение стихотворений, экранизации, спектакли и др.).

С нашей точки зрения, изучение творчества поэта базируется на следующих литературоведческих позициях: во-первых, это уникальность художественного мира поэзии А.Т. Твардовского, в котором сохранены и развиты традиции классической русской литературы (А.В. Кольцов, Н.А. Некрасов и др.); во-вторых, особое место в литературе о Великой Отечественной войне поэмы А.Т. Твардовского «Дом у дороги», представляющей собой образец жанра лирической хроники и подлинно новаторское произведение; в-третьих, совершенно ни на что не похожая (и по-своему тоже уникальная) интерпретация поэмы «Дом у дороги» в истории культуры. В последнем случае речь идет об одной из лучших театральных постановок режиссера А.А. Белинского (с музыкой В.А. Гаврилина), в которой воплощена не только редкая в балетном творчестве военно-патриотическая

тема, но и создан своеобразный жанр «вокального балета», синкретичный по своей природе. Опора на народно-песенное начало и национальные танцевальные традиции делает балет «Дом у дороги» ярчайшим явлением так называемой «новой фольклорной волны».

Знакомство с творческой биографией А.Т. Твардовского может быть представлено разными заданиями. Предлагаем некоторые из них, неоднократно апробированные в нашем опыте. Это может быть, например, сравнительный анализ двух стихотворений поэта: самого раннего стихотворения «Я иду и радуюсь...» (1934) и стихотворения-завещания «На дне моей жизни» (1967). Это будет развернутое размышление о том, чему был верен поэт на протяжении всей жизни. В первом стихотворении мотив дороги сливается с мотивом памяти, которые не противостоят друг другу, а дополняют. Во втором стихотворении читатель обнаруживает те же мотивы, только в трансформированном виде. Учащиеся подбирают доказательства того, что они принадлежат одному поэту, и последних находят немало (проницательная прямота, сердечная ясность, поэтическая простота, понимание поэзии как служения, а дара как ответственности и др.).

Или можно избрать другой вариант: сравнение фольклорного и авторского текстов (речь идет о тексте «Позарастали стежки-дорожки») в народной песне и стихотворении А.Т. Твардовского 1943 г. Это задание наши ученики выполняют с особым воодушевлением, поскольку погружаются в творческую лабораторию поэта, пытаясь разобраться, каким образом он создает свои стихи, какие фольклорные элементы заимству-

ет, переосмысляет, интерпретирует. Особый интерес на уроках вызывают задания, касающиеся жанровой принадлежности текстов, средств художественной выразительности, работы с ритмом.

И, наконец, третий вариант: «масштабное» знакомство с лирикой поэта. В нашем опыте мы отмечаем, что постепенное погружение учащихся в поэтический мир А.Т. Твардовского позволяет ощутить силу воздействия поэзии на читателя, сделать вывод о том, что произведения поэта очень близки по духу народному творчеству. Однако кажущаяся простота его поэзии и притягательна, и обманчива одновременно. Если внимательно познакомиться со сборниками стихотворений А.Т. Твардовского, то вряд ли можно встретить стихотворения о любви, о вдохновении или наслаждении красотой окружающей природы, о движении человеческих чувств и т.п.

По мнению исследователей творчества поэта, лирика Твардовского условно может быть разделена на три этапа. Это становится очевидным для учащихся после выполнения следующего задания: познакомиться с названиями стихотворений поэта, выбрать те из них, которые привлекли внимание, и подготовить краткие комментарии к наиболее запомнившимся текстам. Поиск «слов», которые встречаются и повторяются в поэтических текстах и характерны для определенного этапа творчества поэта, акцентирует внимание учащихся на детальном освоении лирических произведений. Работа организована в форме групповой деятельности, полученные результаты (выбор стихотворений) могут быть зафиксированы следующим образом:

- стихи, написанные до войны (наиболее часто встречается форма песни): «Братья» (1933), «Песня» (1936), «Сын» (1936), «Кружились белые березки...» (1936), «Не стареет твоя красота...» (1937), «Дорога» (1937), «Мать и сын» (1937), «Мать и дочь» (1938), «Сверстники» (1938), «За тысячу верст от родимого дома...» (1938), «Слово о земле» (1939), «Хлеб» (1940);
- военная лирика (стихи, написанные накануне и во время войны, чаще всего созданы в форме баллады, письма, сказа, рассказа): «Наступление» (1940), «Мать героя» (1940), «Баллада о красном знамени» (1940), «Письмо» (1940), «Письмо родным» (1941), «Рассказ танкиста» (1941), «Отцов и прадедов примета» (1942), «Дом бойца» (1942), «Баллада об отречении» (1942), «Партизанам Смоленщины» (1942), «Две строчки» (1943), «Отец и сын» (1943), «В пути» (1943), «Когда путем войны пройдешь...» (1943), «Огонь» (1943), «Война – жесточе нету слова...» (1944), «Возмездие» (1944);
- послевоенные стихи (форма дневника, завещания, исповеди): «Дорога до дому» (1945), «Я убит подо Ржевом» (1945–1946), «В тот день, когда окончилась война» (1948), «В защиту мира» (1949), «9 Мая» (1949), «22 июня 1941 года» (1950), «Их памяти» (1951), «Сыну погибшего воина» (1951), «Самому себе» (1951), «Признание» (1951), «Жестокая память» (1951), «Перед дорогой» (1951), «Нет, жизнь меня не обделила...» (1955), «Ни ночи нету мне, ни дня...» (1955), «О сущем» (1958), «Дробится рваный цоколь монумента» (1959), «Памяти матери» (1965), «О памяти» (1966), «Есть имена и есть такие даты» (1966),

«По праву памяти» (1966), «Сын за отца не отвечает» (1966), «Я знаю, никакой моей вины...» (1966).

Выводы, к которым приходят наши ученики, вполне убедительны, и в первую очередь – для них самих. На протяжении всего поэтического творчества сохраняются важные для поэта понятия, и только исторические события, которые «вмешиваются» в жизнь человека, по-разному расставляют акценты. В ранней поэзии, в стихах, созданных еще до войны, ключевыми понятиями для поэта являлись Семья, Земля, Дом, Мать, Дорога, из которых и складывается представление о смысле человеческой жизни. В военное время в защите нуждаются опять Земля, Семья, Дом, Мать, Родина, Путь, Жизнь, поскольку их утрата обрекает человека на бессмысленное существование. А когда война заканчивается, то в стихах поэта добавляются еще Память и Вина.

Как было отмечено выше, поэма «Дом у дороги» занимает особое место в эпической поэзии Твардовского. Начало работы над этой поэмой относится еще к первому году войны («Я начал песню в трудный год...»), а завершение – к периоду ее окончания. Особый жанр поэмы («лирическая хроника») был определен автором уже к 1944 г. Хорошо известно, что в период создания поэмы он работал и над поэмой «Василий Теркин». Первые публикации отдельных глав (в дальнейшем сильно переработанных) автор отдал в «Красноармейскую правду», полный окончательный текст впервые опубликовал в журнале «Знамя», поэма была включена во все сочинения, а в 1947 г. Твардовскому была присуждена Государственная премия.

Сохранилось немало отзывов об этом произведении. Однако самую яркую и точную характеристику поэмы, на наш взгляд, дал С.Я. Маршак: «Пожалуй, трудно найти другое поэтическое произведение, которое говорило бы так отчетливо о самом основном и дорогом в жизни: о доме, о жилом уюте, возможном даже на случайном привале, в землянке, о семье, спаянной любовью, которая не угасает и в плену, на чужбине, где в сыром бараке мать греет своим дыханием новорожденного и молча поет ему колыбельную песню. Такая поэма могла родиться только в годы великого народного бедствия, обнажившего жизнь до самого ее основания... Поэма “Дом у дороги” полна любви к жизни и веры в человека. И сила ее в той предельной, естественной, как дыхание, простоте, с какой только и можно говорить в суровую пору о несокрушимой радости жизни, о любви» [10, с. 106–107].

В поэме «Дом у дороги» совершенно очевидно выявляются несколько сквозных тем, каждая из которых может быть предложена на уроке как отдельный самостоятельный вариант для аналитического разбора. Перечислим некоторые из них. Например, образы дома и дороги – ключевые мотивы творчества поэта, когда конкретные, земные понятия, вбирая в себя все смыслы, стоящие за ними, приобретают философскую окраску, становятся символами жизни. Сопряжение дома и дороги было творческим открытием поэта, давало ему возможность расширить их значение. Дом для поэта означал ту основу бытия, без которой невозможна жизнь, а образ дороги – символическое значение жизненного пути. Несомненно, центральный

образ поэмы – это образ матери, а сама поэма – это гимн материнской любви. Кроме того, не менее важен здесь образ памяти («память горя», «глухая память боли», «память силы любви», «память семьи», «память дома»), которая помогает преодолевать все трудности.

Предлагаем варианты заданий, которые могут быть выполнены учащимися в процессе изучения поэмы А.Т. Твардовского «Дом у дороги» в 11 классе. После знакомства с произведением учащиеся размышляют над вопросом о том, почему в поэме о войне слово «смерть» встречается гораздо реже, нежели настойчиво повторяющиеся вариации слова «жизнь». Уже в первой же главе слова «жить», «живой», «по-живому» и другие звучат как заклинание, будто от их произнесения зависит сама жизнь: «Ах, жить да жить живому!» [15, с. 29]. Какие еще слова повторяются в тексте поэмы? Для более глубокого и основательного погружения в текст предлагаем ученикам следующее задание: в поэме девять глав, попробуйте подобрать ключевые слова, которые содержат ответ на основной вопрос каждой из них.

В итоге у нас получился такой вариант:

- Во время войны люди живут мыслями о... (1 глава) – «о том, чем “согреваются” сердце и душа», «о семье, встрече, весточке из дома, о мирной жизни».
- Что включает в себя понятие «мирная жизнь»? Из чего, по мнению автора, она «складывается»? (2 глава) – «порядок и уют, любовь, повседневные заботы, дом, семья, труд».
- Война разрушает основы жизни. Какие, по мнению автора? (3 глава) –

«семью, лишает жизни родителей, а детей – детства и дома, вынуждает матерей брать на себя роль главы семьи».

- Самое тяжелое для солдата на войне... (4 глава) – *«понимание того, что он не смог защитить дом, землю, семью, которые остались без него».*
- Враг, чужой солдат, который, в первую очередь, разрушает... (5 глава) – *«дом, надежду, основы мирной жизни, но не память».*
- Какой смысл вкладывает в свои слова мать, жена, хозяйка, когда говорит «о разрушенном счастье»? (6 глава) – *«разрушение семьи, брошенный дом».*
- Что помогает солдату верить в победу? (7 глава) – *«надежда, что целы дом, семья, мысль о скорой встрече, о том, что жизнь продолжается».*
- Почему, по мнению автора, жизнь сильнее смерти? (8 глава) – *«потому что, пока ты жив, ты не один, а если даже в неволе рождаются дети, то жизнь продолжается».*
- Что возвращает человека к жизни? (9 глава) – *«труд, память, новый дом, надежда».*

Выполнение подобных заданий организует учащихся на работу с художественным произведением: глубокое освоение содержания, понимание особенностей композиции и движения авторской мысли.

Проблема жанра поэмы А.Т. Твардовского «Дом у дороги» всегда вызывает интерес у наших одиннадцатиклассников, поскольку ничего подобного в своем читательском опыте они не встречали. Как определил жанр сам автор? Что значит «лирическая хроника»? По наблюдениям исследователей творчества Твардовского, авторское определение жанра «лири-

ческая хроника» выделяет это произведение и «придает ему высочайшую эстетическую ценность» [2; 5; 15].

Хроникальное построение поэмы, подчеркнутое подзаголовком («фронтальная хроника»), осложнено вставными эпизодами, каждый из которых имеет свое время, организованное параллельно общему ходу времени (рассказ солдата, отца и мужа в шестой главе). Ощущение перехода из прошлого в настоящее время создают диалоги. Последняя, девятая глава отделена от предыдущих резким скачком во времени, поскольку завершает все движение поэмы возвратом от войны к миру. И все-таки в поэме читателя не покидает мысль о воссоединении семьи. Учащиеся чутко реагируют на финал поэмы: узнает ли солдат о судьбе своих близких? Ощущение особой художественной силы рождает именно незавершенность поэмы. Жизнь победила, дом победил, хотя и разрушен. И сливаются память горя, и память семьи, дома, и память самого труда, незаменимые, как сама жизнь на земле.

В школьном обучении литературе вопросы, касающиеся теории предмета, всегда остаются и самыми актуальными, и самыми сложными в освоении учащимися. Для понимания того, каким образом в художественном тексте возможно соединение эпического, драматического (трагедийного) и лирического начал, мы предложили им, с одной стороны, проследить по главам событийное развитие сюжетной основы произведения, а с другой – выявить авторское отношение к изображаемому с помощью подбора цитат.

Приведем варианты выполнения подобного задания. Например, в первой главе автор сообщает читателю

о причинах обращения к этой поэме, к тому, почему он начал писать об этом. Вместе с тем, это не рассказ о том, каким образом сложилась судьба солдата, а «песня» об обретенном и покинутом доме, «горестном» и «потерянном», после того как оттуда пришлось уйти человеку, а до этого был «дом, согретый по-жилому хозяйкой», дом отменный, в котором «жить да жить живому!» Именно «память горя», «память боли», «память жестокая», по признанию самого поэта, способствовала появлению авторского «плача о родине, как песни ее судьбы суровой».

Вторая глава поэмы представляет собой эпическое описание картины довоенной жизни, в которой главное место занимают крестьянский труд, дом, семья. Однако дом для поэта – это не только порядок и уют, как в фольклорной сказке, но и доверие и труд, которые объединяют людей, доставляют удовольствие, сближают семью: хозяин уходит на войну, однако его место занимает жена. Неслучайно лейтмотивом поэмы становятся строки «Коси, коса // Пока роса. / Роса долой, // И мы домой...» [13, т. 2, с. 337]. В этой главе они впервые появляются как деталь изображения мирной жизни дома у дороги, а затем повторяются как воспоминание об этой жизни, как напоминание, воскрешающее утраченное время, и одновременно как утверждение силы человеческого постоянства и непреодолимого начала мирной жизни; вторая, четвертая, шестая и девятая главы заканчиваются рефреном «Коси, коса...».

Основное событие третьей главы – изображение беженцев, но в эпическое описание «людского потока» включается увиденный женскими

глазами трагизм ситуации брошенного дома, который превращается в «кибитку странника», с одной стороны, и в проявление силы любви – с другой:

И та любовь была сильна
Такою властной силой,
Что разлучить одна война
Могла.
И разлучила.

[Там же, с. 346]

На фоне описания в четвертой главе ожидания врага, который может прийти в любую минуту, очень мощно звучит лирический голос автора, выраженный в форме обращения к войне, в глубоком чувстве вины русского солдата, которое он испытывал перед стариками, женщинами и детьми. События пятой, шестой глав, включающие контрастное повествование о появлении в доме солдата «чужой земли» и «пленного своего», плач Анны о женской судьбе, рассказ о настоящей солдатской дружбе во время войны всегда вызывают мощный эмоциональный отклик читателя, потому что картины скорби достигают огромной трагической силы и рождают боль, которую не могут забыть «И дети нынешних детей / И наших внуков внуки...» [Там же, с. 370]:

Чужой солдат вошел в ваш дом,
Где свой не мог войти.
Вам не случилось быть при том?
И Бог не приведи!

[Там же, с. 353]

Опыт изучения поэмы А.Т. Твардовского показал, что практически все наши учащиеся выделяют в качестве кульминационных шестую и седьмую главы, в которых поэт изображает самые трагические эпизоды

своего повествования: плен главной героини и появление на свет ребенка. И это оправдано движением авторского замысла, потому что борьба жизни и смерти приобретает максимальный накал в поэме. Мать – олицетворение стойкости, мужества, ее образ вырастает почти до символического «мать-родина», «мать-земля». Чувство матери всегда остро, оно направлено на защиту своих детей. С нашей точки зрения, эмоциональное воздействие этих глав на читателя усиливается еще и фольклорной поэтикой, которая соотносится и с колыбельной песней матери, и со сравнениями своего сына с «зеленой веточкой», ассоциируя этот цветовой эпитет с молодостью и новой жизнью, и с образом раннего покоса, белых ромашек и каши – все это символизирует в фольклоре рождение новой жизни, победу над смертью.

Начиная рассказ о ребенке, который родился в неволе, автор как заклинание повторяет слова: «И начал жить, пока живой, жилец тюрьмы с рожденья!» [13, т. 2, с. 371]. В монологе от имени рожденного малыша в шестнадцати строфах слова однокоренные со словом «жизнь» встречаются девять раз. И ни одного слова, однокоренного со словом «смерть» [15, с. 30]. Хотя смерть была несравненно ближе, чем жизнь.

Последняя, девятая глава, завершает все движение поэмы, и автор использует прием поэтического параллелизма, который строится на сравнении мира человеческого и природного. Вероятно, поэтому финал лирического повествования о войне связан с картинами труда. Главный герой Андрей Сивцов занят покосом, который возвращает его

к жизни, несмотря на печаль и боль, живущие в его душе после стольких пережитых страданий. Этот рефрен «Коси, коса...» как бы соединяет в себе все времена и создает ощущение целостности жизни. И таких сложных, невыдуманных судеб, как у главного героя, много, однако беда сплачивает людей, а жизнь продолжается:

И отвести старались взгляд
Соседи в разговоре,
Чтоб не видать, как он, солдат,
Давясь, глотает горе.
Не мог он душу освежить
Тем трудным, скрытым плачем...
Все так.
А надо было жить.
И жить хозяин начал.

[Там же, с. 382]

Таким образом, по нашим наблюдениям, жанр поэмы становится доступнее и понятнее учащимся, если их внимание сосредоточено на соединении эпического, трагедийного и лирического начал, воплощенных в тональностях не только разных голосов персонажей, но и в господствующей тональности лирического обращения автора к своим героям и к самому себе.

Отдельными исследовательскими заданиями для учащихся (причем, опираясь на опыт выполнения, целесообразно и продуктивно составление цитатного плана к каждому из них) при изучении поэмы А.Т. Твардовского «Дом у дороги» могут быть следующие:

- «Многоголосие в поэме А.Т. Твардовского «Дом у дороги» (составление партитуры чувств, передающей голос солдата, отца, мужа, голос ребенка, голос матери, голос автора).

- «Эх, дороги...» (образы дорог в поэме: «дорога солдата», «дорога плена», «дорога войны», «дорога к дому», «дорога жизни», «дороги судьбы»).
- Традиции русской классической литературы в поэме А.Т. Твардовского: жанр народного плача. Основной пафос, поэтическая форма плача в поэме: форма обращения, выражающего неизбывное горе («А бабы воют и висят на изгороди грудью...»; «А на кого ж вы нас кидаете, сыночки...»); форма песни-плача Анны, обращенной к мужу, а затем к сыну; форма монолога поэта о войне («Томила б только ты бойца...») и, наконец, форма народного плача о родной земле. Сопоставительный анализ плача Ярославны («Слово о полку Игореве»), Матрены Тимофеевны («Кому на Руси жить хорошо» Н.А. Некрасова) и Анны Сивцовой («Дом у дороги» А.Т. Твардовского).

На заключительном этапе изучения поэмы А.Т. Твардовского мы знакомим учащихся с «балетной повестью о солдатской судьбе», с интерпретацией поэмы в искусстве. Фильм-балет, созданный в 1984 г. по мотивам поэмы А.Т. Твардовского, стал «неожиданным» открытием и даже «откровением» для них. Безусловно, без глубокого освоения поэмы встреча с подобной интерпретацией могла быть непредсказуемой. Однако талантливый композитор Валерий Гаврилин напрасно беспокоился о том, поймет ли зритель увиденное. Можно с уверенностью сказать, что сегодняшние одиннадцатиклассники поняли.

Сопоставительный анализ поэмы и ее оригинальной интерпретации могут направить следующие вопросы:

1. Какими были ваши первые ощущения и мысли после того, когда вы познакомились с заданием (имеется в виду знакомство с фильмом-балетом)? Возможно ли, с вашей точки зрения, передать через танец главную мысль поэмы А.Т. Твардовского «Дом у дороги»? Какой вид искусства, по вашему мнению, смог бы полнее раскрыть идею этого произведения?
2. Подумайте над тем, почему композитора, написавшего музыку к фильму-балету, тревожило сомнение: «Меня постоянно свербит боль: поймут ли?» Что современный человек «не в силах» понять в фильме-балете?
3. Какой фрагмент произвел на вас самое сильное эмоциональное впечатление? От чего оно возникло: от музыки («доверительно простой и ошеломляюще глубокой», «трагедийной»), от движения актеров («пафоса подвига и нежной теплоты»), от декораций («глубочайший минимализм») или др.?
4. Познакомьтесь с либретто, написанным режиссером А.А. Белинским, найдите сходство и отличие либретто и поэмы А.Т. Твардовского. Почему фильм-балет начинается с финала поэмы А.Т. Твардовского?
5. Если бы сегодня у вас была возможность высказаться о поэме и ее интерпретации, что бы вы сказали, о чем спросили автора, написавшего эту поэму (А.Т. Твардовского), и композитора (В.А. Гаврилина), создавшего музыку к фильму-балету?
6. Если бы вы были критиком, людям какого возраста рекомендовали бы знакомство с поэмой и ее интерпретацией?

Знакомство с интерпретацией поэмы мы организовали непосредственно на уроке. В качестве дополнительной информации ребятам было предложено знакомство с либретто, что, несомненно, обогатило культурный опыт учащихся. Другая информация касалась комментария к личности режиссера-постановщика А.А. Белинского. Необходимо отметить, что наши ученики не первый раз встречаются с творческим союзом режиссера А.А. Белинского и композитора В.А. Гаврилина, поскольку первой их совместной работой стала кинокартина «Анюта» (1982), предложенная ребятам после изучения рассказа А.П. Чехова «Анна на шее». Кроме того, им были представлены фрагменты удивительных воспоминаний актеров, режиссера и композитора о работе над фильмом. С огромным интересом учащиеся познакомились с «признанием» Владимира Васильева, исполнителя главной роли, о том, почему он первоначально отказывался от участия в этом спектакле и каким образом именно музыка Валерия Гаврилина определила его окончательное решение.

Наши ученики впервые слышали голос поэта, открывающий фильм-балет. Всего четыре строчки, но именно они создают определенный настрой на восприятие балетной повести о судьбах: солдатских, женских, людских...

Как же справились наши ученики с заданием?

Удивление, растерянность, взволнованность, недоумение от самого факта знакомства с балетом по произведению с военной тематикой отмечали мы в письменных ответах на наши вопросы. Например, «...для меня удивительно, каким обра-

зом можно душевные переживания, касающиеся военных событий, перевести на язык человеческого тела». Однако, как отмечают учащиеся, именно это и производит самое сильное впечатление, потому что «танец зрительно передает трагедию происходящего, а каждое движение несет в себе любовь исполнителя к тому, что он делает». Именно это и запоминается больше всего. Вместе с тем, они отмечали, что возможно и создание фильма, и театральной постановки, и даже мюзикла.

Безусловно, велика роль музыки, по мнению ребят. Сомнения композитора они объясняют следующим образом: *«Композитора тревожило то, что люди, не пережившие ужасов войны, не испытывшие физической и душевной боли, не смогут понять трагизм изображенного на сцене». Или: «...потому что это произведение “из другого времени”, о котором современный человек знает только по рассказам, фильмам и книгам». Однако именно музыка «увлекает» зрителя, буквально «оживляет» событийную основу поэмы, а соединенные с движениями и декорациями балетные сцены хорошо запоминаются. Среди эпизодов, выбранных учащимися, стоит выделить сцену «Сенокос», которая, по словам наших учеников-зрителей, буквально оживила лейтмотив поэмы («Коси, коса...»). Интересное восприятие этой сцены находим в их работах: «Легкое и нежное движение девушек на сцене напоминает движения травы, и совершенно волшебным образом по исполнению танца восстанавливаются строки художественного произведения». Другим эпизодом ребята называли самую сильную по эмоциональному накалу сцену «Плен», в которой практически*

нет движения, нет события, а есть метафора беды, ужаса и смерти, *«тяжелая музыка, напоминающая плач, грубые немецкие сапоги, пленные, сами с трудом стоящие на ногах, но при этом поддерживающие героиню... напряжение невероятное, от которого «ком в горле»...»*.

Одним из самых сложных и интересных заданий, как мы и предполагали, оказалось сопоставление текста и либретто и размышление над вопросами о том, почему фильм-балет снят по мотивам, почему режиссерская интерпретация начинается с финала поэмы. Дом, дорога, семья, любовь, природа – эти образы-мотивы существуют между двух крайних точек – жизнью и смертью. Борьба между ними приобретает накал высочайшей степени, потому что война рвет жизненные связи, а человек стремится восстановить их. Учащиеся отмечали, что балетная повесть оптимистичнее. С их точки зрения, замысел режиссера поддерживает уверенность зрителя в том, что жизнь сильнее смерти и что человек, переживший трагедию войны, глубже осознает ценность жизни. Вероятно, предполагали наши ученики, именно поэтому балет начинается с последней сцены, т.е. решения героя о необходимости начать жизнь сначала: «И жить хозяин начал». Среди вопросов к автору поэмы чаще всего возникал вопрос об ее открытом финале, поскольку учащиеся не скрывали надежды на воссоединение семьи после всех страданий, тяжелых дорог, расставаний и возвращений в дом. В воображаемом диалоге с композитором наши ученики больше всего интересовались тем, какие чувства возникали у Валерия Гаврилина, когда тот впервые знакомил-

ся с текстом поэмы, и как «рожда-лась» такая проникновенная музыка, особенно темы вальса, колыбельной, батальной сцены.

Ответы на последнее задание нашего опроса оказались не менее интересными, поскольку носили обобщающий характер и свидетельствовали о целостном понимании изучаемого материала. С нашей точки зрения, ответы получились разными, но личностными и достаточно глубокими. *«Я не сразу поверил, что смогу разобраться в сложных и все-таки далеких для меня терминах «поэма», «балет», «либретто», «а капелла». Но могу сказать уверенно, что у меня это получилось. Музыка Гаврилина не покидает меня... По моему мнению, с подобными произведениями и постановками никогда не поздно «встречаться» и школьникам, и студентам, и даже взрослым людям... Пережив такую встречу однажды, ты уже никогда не сможешь этого забыть»*. Или другой ответ: *«Я даже не ожидал, что А.Т. Твардовский может быть таким “потрясением” для меня... Хотя, почему не ожидал... Только сейчас, заканчивая 11 класс, я могу сказать, что по-настоящему знаю о поэте, его судьбе, стихах, поэмах, и даже об интерпретациях его произведений... На мой взгляд, не нужно “специально воспитывать” учеников, сообщая им информацию о Победе нашего народа в Великой Отечественной войне... Любой, кто прочитает поэму и “переживет” музыку В. Гаврилина, не может не осознать значимости этого события для русского человека»*.

Опыт изучения поэмы А.Т. Твардовского «Дом у дороги» поддержал нашу уверенность в том, что современный школьник-читатель способен изменить свое отношение к творчеству отдельных классиков русской

литературы при условии внимательного, уважительного и доверительно-го отношения к художественному произведению. В год 110-летнего юбилея поэта можно говорить о том, что поэзия А.Т. Твардовского не потеряна в новом веке, и образ поэта «светлой тональности» поддерживают строчки его прощального стихотворения:

Я думу свою
без помехи подслушаю,
Черту подведу
стариковскою палочкой:
Нет, все-таки нет,
ничего, что по случаю
Я здесь побывал
и отметился галочкой.

[13, т. 3, с. 191]

Библиографический список

1. Акаткин В.М. Предваряя разговор... // А.Т. Твардовский и русская поэма XX века: материалы международной научной конференции. Воронеж, 2008. С. 3–4.
2. Акаткин В.М. «Я мечтал о сущем чуде...»: к характеристике языковой личности Александра Твардовского // А.Т. Твардовский и русская поэма XX века: материалы международной научной конференции. Воронеж, 2008. С. 274–281.
3. Белинский А. Старое танго. Заметки телевизионного практика. М., 1988.
4. Бессонова Л.П. Использование фольклорных жанров в поэме Твардовского «Дом у дороги» // Культурная жизнь Юга России. 2006. № 5. С. 70–71.
5. Буртин Ю.Г. Три поэмы Твардовского. Лирическая хроника. М., 1970.
6. Выходцев П.С. Александр Твардовский. М., 1958.
7. Гаспаров М.Л. Рифма в эпосе и лирике М. Исаковского, А. Твардовского, Н. Рыленкова // Проблемы типологии творчества: республиканский сборник научных трудов. Смоленск, 1981.
8. Гладкова О.И. Военная тема в балете В. Гаврилина «Дом у дороги» // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2016. № 4. С. 82–89.
9. Львов-Анохин Б. Дом у дороги // Советский балет. 1985. № 3. С. 5–7.
10. Маршак С.Я. Ради жизни на земле. Об А. Твардовском. М., 1961.
11. Романова Р.М. «Такая служба твоя, поэт» (творческая лаборатория Твардовского) // Литературная учеба. 1987. № 1. С. 144–150.
12. Свиридов Г. Музыка как судьба. М., 2002.
13. Твардовский А.Т. Собрание сочинений: В 6 т. М., 1978.
14. Твардовский А.Т. «Я в свою ходил атаку». Дневники. Письма 1941–1945. М., 2005.
15. Туманова С.Р. Антиномия жизнь-смерть и ее образное воплощение в поэме А.Т. Твардовского «Дом у дороги» // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2009. № 2. С. 29–35.
16. Турков А. Александр Твардовский. М., 2010.
17. Шибанова М.П. Жанровое своеобразие поэмы А. Твардовского «Дом у дороги» // А.Т. Твардовский и русская поэма XX века: материалы международной научной конференции. Воронеж, 2008. С. 162–170.

References

1. Akatkin V.M. Anticipating the conversation... *A.T. Tvardovskii i russkaya poema XX veka: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Voronezh, 2008. Pp. 3–4. (In Russ.)
2. Akatkin V.M. "I dreamed of a real miracle...": To the characterization of the linguistic personality of Alexander Tvardovsky. *A.T. Tvardovskii i russkaya poema XX veka: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Voronezh, 2008. Pp. 274–281. (In Russ.)
3. Belinsky A. Staroye tango. *Zametki televizionnogo praktika* [Old tango. Television practitioner's notes]. Moscow, 1988. (In Russ.)
4. Bessonova L.P. The use of folklore genres in Tvardovsky's poem "House by the Road". *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 2006. No. 5. Pp.70–71. (In Russ.)

5. Burtin Yu.G. Tri poemy Tvardovskogo. Liricheskaya khronika [Three poems by Tvardovsky. Lyrical chronicle]. Moscow, 1970. (In Russ.)
6. Vykhodtsev P.S. Aleksandr Tvardovskiy [Alexander Tvardovsky]. Moscow, 1958. (In Russ.)
7. Gasparov M.L. Rhyme in the epic and lyric poetry of M. Isakovskiy, A. Tvardovskiy, N. Rylenkov. *Problemy tipologii tvorchestva: respublikanskiy sbornik nauchnykh trudov*. Smolensk, 1981. (In Russ.)
8. Gladkova O.I. The military theme in the ballet “House by the Road” by V. Gavrilin. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 2016. No. 4. Pp. 82–89. (In Russ.)
9. Lvov-Anokhin B. House by the road. *Sovetskiy balet*. 1985. No. 3. Pp. 5–7. (In Russ.)
10. Marshak S.Ya. Radi zhizni na zemle. Ob A. Tvardovskom [For life on earth. About A. Tvardovsky]. Moscow, 1961. (In Russ.)
11. Romanova R.M. “Such a service of yours, poet” (Tvardovsky’s creative laboratory). *Literaturnaya ucheba*. 1987. No. 1. Pp.144–150. (In Russ.)
12. Sviridov G. Muzyka kak sud’ba [Music as destiny]. Moscow, 2002. (In Russ.)
13. Tvardovsky A.T. Sobranie sochineniy [Collected works]. In 5 vols. Moscow, 1978. (In Russ.)
14. Tvardovsky A.T. «Ya v svoyu khodil ataku». Dnevnik. Pis'ma 1941–1945 [“To my attack I went”. Diaries. Letters 1941–1945]. Moscow, 2005. (In Russ.)
15. Tumanova S.R. The life-death antinomy and its figurative embodiment in the poem by A.T. Tvardovsky “House by the road”. *Vestnik RUDN. Seriya Literaturovedenie. Zhurnalistika*. 2009. No. 2. Pp. 29–35. (In Russ.)
16. Turkov A. Aleksandr Tvardovskiy [Alexander Tvardovsky]. Moscow, 2010. (In Russ.)
17. Shibanova M.P. Genre originality of A. Tvardovsky’s poem “House by the road”. *A.T. Tvardovskiy i russkaya poema XX veka: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Voronezh, 2008. Pp.162–170. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.05.2020, принята к публикации 25.06.2020
The article was received on 30.05.2020, accepted for publication 25.06.2020

Сведения об авторе / About the author

Дербенцева Лариса Вениаминовна – кандидат педагогических наук; доцент кафедры историко-филологических дисциплин, Нижегородский институт развития образования

Larisa V. Derbentseva – PhD in Education; Assistant Professor at the Department of Historical and Philological Sciences, Nizhny Novgorod Institute for Education Development

E-mail: lara.derbentseva@yandex.ru